

официального оппонента на диссертацию Котуновой Ольги Владимировны на тему «Этическое измерение исторической памяти», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.4. Этика

Диссертационное исследование О.В. Котуновой посвящено актуальной теме: этическому измерению исторической памяти. В работе автор проводит удачный синтез достижений философского (в частности, этического) и научного (исторического) познания. О.В. Котунова осуществляет междисциплинарное исследование исторической памяти не в традиционных для этого отраслях философского знания (социальной философии, философии истории, аксиологии и т.д.), а в этике, что дает неожиданные ракурсы рассмотрения подобной проблематики.

Диссертант, как нам видится, достаточно удачно выделяет пять задач, в соответствии с которыми исследование оригинально структурировано по главам: демонстрирует пересечение исследовательских полей этики и исторической памяти; выделяет амбивалентность исторической памяти и ее этические следствия; поднимает вопрос о построении этики исторической памяти на базе этики дискурса; формулирует принципы этики исторической памяти и выделяет перспективы экспертной оценки в этой области; на конкретных примерах показывает прикладные аспекты этики исторической памяти. Подобное расположение задач говорит о специфической логике и последовательности изложения материала автором работы.

Актуальность исследования О.В. Котуновой определяется следующими обстоятельствами: 1) политической ангажированностью данного вопроса и необходимостью поиска научных и философско-нейтральных ракурсов исследования исторической памяти; 2) потребностью поиска именно этических измерений исторической памяти; 3) возможностью проведения анализа исторической памяти с позиции этики дискурса; 4) необходимостью рассмотрения исторической памяти как сферы создания особых культурных смыслов.

Остановимся на содержании глав работы.

В первой главе **«Этическая проблематика исторической памяти»** предлагается анализ становления понятия историческая память в научном и философском познании. В центре внимания автора движение от понятия «коллективная память» (предложенном М. Хальбваксом) к категории «историческая память». В этой связи рассматриваются позиции М. Блока, Я. Ассмана и А. Ассман. Основываясь на концепциях данных мыслителей, автор делает важный методологический вывод: *«культурная память в ее неустранимой и неразрывной связи с историей оказывается памятью исторической»* (стр. 27). Последнюю диссертант определяет так «... форма производства, трансляции и актуализации культурных смыслов, обеспечивающая их функционирование в пространстве исторически определённой культуры, то есть культуры, опирающейся на своё прошлое» (стр. 29). Далее автор рассматривает историческую память как семиотическую культурную систему. Она *«является одной из таких масштабных подсистем смыслопроизводства», «представляет собой матрицу культуры определенного сообщества, его базовый код, включающий в себя историю в качестве системного элемента»* (стр. 31). Стоит согласиться с идеей автора, что этическая проблематика возникает, когда историческая память становится ареной ценностных конфликтов, позиции в которых оцениваются через дилемму «благо/зло» (стр. 34). Интересно и замечание диссертанта, что историческая память – не только области теории, но и определенная «система действия» (стр. 39).

Вторая глава **«Этическая амбивалентность исторической памяти»** представляет собой детальную реконструкцию структуры субъектов исторической памяти и присущих их взаимодействию противоречий. С одной стороны, источником исторической памяти и ретранслируемых с ее помощью смыслов выступает общество (позиция О. Конта, Э. Дюркгейма), а, с другой стороны, – отдельные индивиды как носители морали, придерживающиеся категорического императива (концепция И. Канта). Их взаимодействие в процессе формирования исторической памяти не лишено как определенного антагонизма, так и единства. В качестве практического примера противоречивости смыслов общества и индивида берутся политико-правовые концепции памяти как могущие быть подвергнуты этической

экспертизе и оцениваться в ее терминах (при соотнесении с целями): «хорошая — плохая», «перспективная — убыточная», «умиротворяющая — воинствующая» и так далее» (стр. 48). С этических позиций как порожденная необходимостью преодоления опыта Второй Мировой войны рассматривается прагматически ориентированная и адаптированная в правовых документах ООН теория прав человека. Показываются ее сильные и слабые стороны с точки зрения этического измерения исторической памяти. *«Однако, оценивая несколько десятилетий их (прав человека – В.Н.) работы, следует заключить, что преобразование не достигло желаемых результатов — скорее рациональные ценности, к которым апеллировала система, получили не мирское воплощение, а виртуальный статус, близкий к абсолюту»* (стр. 58). О.В. Котунова указывает на важную роль языка в формировании исторической памяти, ее этической составляющей, преодолении противоречий, обусловленных амбивалентной структурой исторической памяти. Язык порождает в мемориальном пространстве действие (поступок), а он стимулирует этику дискурса, на базе которой диссертант предлагает строить *«интегральную моральную теорию — этику исторической памяти»* (стр. 60).

В третьей главе **«От этики дискурса к этике исторической памяти»** автор детально анализирует *«возможность существования интегрального пространства этики исторической памяти»* и попытается *«охарактеризовать его с помощью этики дискурса»* (стр. 61). Рассматриваются аспекты этики дискурса: деонтологический, универсалистский, процедурный, когнитивистский применительно к феномену исторической памяти как системе социального действия. В этике дискурса выделяется структура, состоящая из двух элементов: части А и Б. В первой задаются условия и приводятся характеристики идеального дискурсивного сообщества, разрабатываются нормативные правила для его регуляции. Вторая – противоположность первой, ибо ориентирована на реальные дискурсивные сообщества, для которых идеальное дискурсивное сообщество с его сводом правил является лишь абстрактным ориентиром. Рассмотрение этических измерений исторической памяти с позиции

подобной структуры дискурса выступает важным вкладом диссертанта в исследование темы.

Четвертая глава «**Принципы этики исторической памяти в свете трансцендентальной прагматики**» выделяются онтологический и методологический ракурсы этики исторической памяти, а так же затрагиваются вопросы теоретико-методологических оснований ее этической оценки. Интересно обращение к методологии Дж. Олика, который представляет историческую память в рамках процессно-реляционного подхода «как множество мнемонических форм и практик» (стр. 93), имеющую следующие структурные элементы: поле, средство передачи, жанр и профиль. Кроме того, заслуживает внимания обращение автора к концепции «расколотого cogito (двойственного Я)» П. Рикера для анализа исторической памяти.

Пятая глава «**Возможности этической экспертизы исторической памяти**» демонстрируют примеры применения ранее разработанной методологии автора (процессно-реляционного подхода) в трех конкретных случаях использования этического измерения исторической памяти. Это – «кейсы» семейной, официальной памяти и контрпамяти.

Заключение подводит основные итоги исследования.

В диссертации приведены и корректно использованы 239 источников, в том числе из них 89 на иностранных языках. Автор активно привлекает к собственному анализу актуальные работы отечественных и зарубежных философов, успешно ориентируется в существующих по данной проблеме концепциях.

Ольга Владимировна Котунова предлагает к обсуждению целый ряд интересных и достаточно новых положений. Прежде всего, идею об исторической памяти как особой среде трансляции культурных смыслов. Источниках мемориальных конфликтов как противостояния различных ценностей, измеряемых с этических позиций, в категориях «благо/зло», влекущих после такой оценки практические действия отдельных людей и их коллективов. Заслуживает внимания отмеченное диссертантом противоречие между исторической памятью как носителем социальных смыслов коллективного и индивидуального порядка, обсуждение в связи с этим

определенной «реакционности» концепции прав человека, являющейся константной для большинства стран Запада после опыта Мировой войны 1939 – 1945 гг., а также рассмотрение последней как «уравнивающей справедливости».

Кроме того, в главе 3 теория прав человека рассматривается как особая концепция исторической памяти, стремящаяся уйти от крайностей глобализма и мультикультурализма. Дискурс порождает смыслы, отличные от чрезмерно националистических и универсалистских (международных), подобных «конституционному патриотизму» Ю. Хабермаса. Такой «дискурсивный подход» возрождает традиции этики как «золотой середины» между крайностями (идуший от Аристотеля) и может быть перенесен для дальнейшей реконструкции этики исторической памяти в целом. Вызывает интерес и осуществленное О.В. Котуновой рассмотрение этики исторической памяти как частей А и Б общей структуры дискурса, демонстрация их взаимосвязи.

В главе 4 заслуживает внимания идея автора о наличии позитивного и негативного дискурса исторической памяти. Если первый базируется на властном (административном) ресурсе, корректирующем в сторону приемлемой государству «истины» представления о прошлом, то второй – антииерархичен, выступает как «децентрированный дискурс» (стр. 80 диссертации), нацелен на критику устоявшейся интерпретации минувшего. В нем, как полагает оппонент, проявляются черты «критической истории», направленной на разрушение константных представлений о прошлом, о которой писал еще Ф. Ницше. Диссертант показывает, что обращение к методологии Дж. Олика позволяет ему выделить даже на базе одного структурного элемента исторической памяти – поля – ряд противоречий в этике субъекта коммеморативного действия: между официальным и народным полем; локальным (личным, семейным, общинным и тому подобными) и глобальным (национальным, государственным, общемировым) полями и т.д. (стр. 94). На основе позиции П. Рикера, диссертант выделяет ключевые характеристики исторической памяти на индивидуальном уровне: эмпатию и рефлексию. *«Эмпатия позволяет видеть в Другом Я, рефлексия побуждает к оценке, действуя ансамблем, они позволяют оценивать*

поступки Другого, как поступки самого себя, и собственные поступки, как если бы они были совершены Другим. Первая способность особо значима при проведении внешней экспертизы, тогда как второе – для проспективного анализа собственного поведения» (стр. 101). Примечательно, что для этической оценки прошлого одновременно нужны и эмпатия, и рефлексия.

В главе 5 проводится сравнительный анализ ряда кейсов исторической памяти в этическом разрезе на базе авторской методологии. Примечательно, что угол рассмотрения в каждом случае различный. В первом параграфе речь идет о памяти одной конкретной семьи; во втором – о личностно-общественных (и даже политических) отношениях; в третьем – дискуссии о целесообразности сохранения отдельного артефакта (памятника) в Вене человеку и политику, чья репутация противоречит доминирующим в нынешнем западном обществе моральным установкам. Источниками анализа последовательно становятся книга мемуаров; речь президента ФРГ Ф.-В. Штайнмайера в музее в 2021 г.; артефакт. Такой ракурс рассмотрения объекта позволяет выявить и сопоставить различные поля памяти (личное, семейное, официальное, публичное и т.д.), средства их практического выражения. Тем самым начинается своеобразный дискурс указанных полей, приводящий к их диалогу. В решении указанной задачи диссертанту помогают подходы П. Рикера, М. Олика, М. Хирш и иных исследователей. Обращает на себя внимание исследование автором контрпамяти, т.е. борьбы *«между дискурсами памяти за то, чтобы являться официально признанным каноном»* (стр. 119). Диссертант указывает на этическое противоречие между памятником как «местом памяти», отражающей «константные» заслуги человека прошлого и официальной, государственной памятью, которая может меняться. Остается открытым вопрос о действиях в такой ситуации: убрать памятник как не соответствующий новой официальной памяти (что практикуют в некоторых бывших республиках СССР, Польше, США), или оставить как свидетельство «объективного» прошлого? На примере памятника бывшему в начале XX в. бургомистром Вены К. Люгеру автор демонстрирует сложность возникшей в наше время этической дилеммы, вызванной борьбой имеющихся дискурсов (нынешнего «толерантного» и исповедуемых конкретной исторической личностью противоположных

взглядов). От почитания данной фигуры в момент установки монумента (1926 г.) маятник общественного интереса качнулся в сторону ее забвения после 1945 г. Такая тенденция в исторической памяти сохранялась более 50 лет. В начале XXI в. на базе изменившегося дискурса официальной памяти возникает идея сноса памятника, «замененного» специальной городской комиссией на более мягкое «наказание» – трансформацию постаamenta, делающего скульптуру менее монументальной и как бы признающую постфактум противоречивость этого чиновника в исторической памяти, имеющей и отрицательные черты. Тем самым позитивный образ памятника К. Люгера в угоду новому «дискурсу» был скорректирован при сохранении самого монумента. В итоге официальный дискурс и приданный данной фигуре создателями памятника за 80 лет до этого оказались сбалансированными. Хотя на практике подобный взвешенный подход срабатывает не всегда. Подчас артефакт прошлого, оцениваемый этически негативно с точки зрения официальной памяти, просто уничтожается. Отсюда разработанная автором методология процессо-реляционного подхода позволит в дальнейшем, по мнению оппонента, нивелировать возможные эксцессы в рамках исторической памяти, снимать противоречия между официальной памятью и ее иными проявлениями на базе постоянно совершенствуемых дискурсивных практик.

Следует отметить, что в опубликованных О.В. Котуновой 6-и работах представлены наиболее интересные аспекты диссертационного исследования. Апробация диссертации прошла на 7-и международных конференциях.

Несмотря на позитивные аспекты работы О.В. Котуновой, к ней можно предъявить и ряд замечаний:

1. В названиях глав и/или параграфов было бы целесообразно зафиксировать конкретные этические измерения исторической памяти, которые выявлены автором в диссертации.

2. В главе 5 нет обобщающего параграфа, который бы показывал перспективы эволюции существующих (в том числе проанализированных в главе 5) и появления новых этических измерений исторической памяти.

Думается, эта работа может стать одним из направлений дальнейшего совершенствования позиции О.В. Котуновой.

3. Отмеченные в работе описки, опечатки. На стр. 18: *«Коллективная память, напротив, становится важным дополнением к истории, способным продемонстрировать различие между фактом прошлого и трансляцией этого факта настоящейИм»*. Правильно – «настоящИм».

На стр. 108–109 тоже есть опечатка: *«Таким образом, критерием отбора информации на первом уровне является аутентичность и правда, в а их основе лежат эстетические и когнитивные ценности»*. Правильно – «а в их основе лежат...».

4. В дальнейшей работе автору было бы целесообразно чаще четко отделять собственное мнение от позиции анализируемых авторов через словосочетания «на мой взгляд», «по моему мнению» и т.д. В нынешнем тексте читателю это порой трудно сделать.

5. Обращает на себя внимание неравномерный объем параграфов диссертации. Ни один из них (кроме параграфа 4.3) не превышает 10 страниц, а в главе 3 он опускается до 6–7 страниц (параграф 3.2 – 5 страниц, стр. 67–71).

При таком подходе изложить материал в достаточном объеме, с примерами, иллюстрирующими теоретические положения, не схематично, довольно сложно. Автору целесообразно было бы, по мнению рецензента, сделать больше параграфов на 15–20 страниц для подробного изложения материала.

Вместе с тем, указанные в тексте отзыва отдельные замечания и пожелания не умаляют значимости диссертационного исследования.

Диссертация Котуновой Ольги Владимировны на тему **«Этическое измерение исторической памяти»** отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.7.4. Этика (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете

по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Котунова Ольга Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.4. Этика.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры СГН4 «Философия»
факультета «Социальные и гуманитарные науки»
ФГАОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана»
(национальный исследовательский университет)

НЕХАМКИН

Валерий Аркадьевич

15 марта 2023 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 263-64-69, e-mail: sgn4@bmstu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.11 – Социальная философия

Адрес места работы:

105005, г. Москва, улица 2-я Бауманская, д. 5, к. 1

ФГАОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана»

тел.: +7 (499)263-6391; факс: +7(499)267-4844

e-mail: bauman@bmstu.ru

Подпись В.А. Нехамкина удостоверяю:

ПОДПИСЬ ЗАБЕРЯЮ

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

НАЗАРОВА О. В.

ТЕЛ. 8-499-263-80-48

«15» марта 2023 г.